

Чжоу Вэньцзин просто хотел ударить нового Чжоу Юньшэна, но как раз в тот момент, когда он был готов встать, его оттолкнули, и его вырвало. Первоначальный владелец тела пал жертвой расчетов Чжоу Вэньана, потерял свою личность как сына Чжоу и семейную собственность, его жизнь мгновенно упала в яму. И когда главный герой стал коммерческим гигантом, он добавил оскорбление к травме, так что первоначальный владелец не мог найти достойную работу на всю жизнь, и, наконец, он закончил свою жизнь в депрессии. Получив это тело и зная судьбу первоначального владельца, Чжоу Юньшэн не только не испытывал никакого желания держать бедро главного героя, но и сдерживал себя, чтобы не убить его еще в самом начале. Если бы Ду Сюй Лан не надавил ему на плечо, он бы пнул его еще на несколько футов.

"Шэн-шао, не издевайся над своим бедным младшим братом", - красивый молодой человек сдвинул очки на переносицу, он, казалось, ласково утешал, но в то же время тонко предупреждал.

Чжоу Юньшэн не возражал, он стряхнул пылинку со своих плеч и медленно подошел к Чжоу Вэньцину. Чжоу Вэньцзин не мог подняться, вынужденный пристально смотреть на него глазами, полными ненависти.

"Ты меня ненавидишь?", - Чжоу Юньшэн наклонил голову.

В ответ Чжоу Вэньцзин сплюнул кровавую слюну. Чжоу Юньшэн отступил в сторону, чтобы уйти, но поставил одну ногу на грудь Чжоу Вэньцину и сказал с усмешкой: "Ты действительно ненавидишь меня? Какие у тебя есть причины, чтобы ненавидеть меня? Без поддержки моей матери твоя мать-сирота с ее базовым образованием получила бы работу в доме Чжоу, получая зарплату в сотни тысяч в год? Моя мать обращалась с ней как с биологической дочерью, и как она отплатила ей? Залезла в папину кровать, чтобы родить от него ребенка? Решила покончить с собой в ванной моей матери? Неужели она искупила свои грехи, убив себя? Что ж, она так и сделала, и моя мать, наконец, пошла по ее стопам, оставив меня одного лицом к лицу с миром, я спрашиваю тебя, кого я теперь должен ненавидеть?!".

Глаза Чжоу Юньшэна становились все более и более красными, пришлось остановиться, чтобы сделать глубокий вдох. Его хриплый голос был наполнен таким сильным гневом и ненавистью, как будто он хотел уничтожить все перед собой. Чжоу Вэньцзин был напуган внезапной вспышкой сильных эмоций, он долго не смел отвести глаз. У Ду Сюй Лана, который сначала хотел отстраниться, слегка сжалось сердце.

Прежде чем прийти, он исследовал положение Чжоу Вэньцину в доме Чжоу. Он чувствовал себя бедным, но никогда не смотрел с точки зрения Чжоу Юньшэна. Теперь, когда он выслушал его жалобы, он вдруг подумал, что самой большой жертвой на самом деле была мать Чжоу. А для брошенного ребенка матерью Чжоу боль в его сердце и ненависть были не меньше, чем у Чжоу Вэньцину. Являются ли дети от брака автоматически счастливее? Незаконнорожденный ребенок Ду Сюй Лан никогда не рассматривал этот вопрос.

Воздух на мгновение застыл, Чжоу Юньшэн тоже успокоил себя и медленно спросил: "Ты, найди свою совесть и спроси себя - если бы ты заменил меня в моей ситуации, как бы ты себя чувствовал?". Что ты чувствуешь? Естественно, это была ненависть, чудовищная ненависть. Чжоу Вэньцзин тихо сжал кулаки, в его глазах появилось растерянное выражение. Чжоу Юньшэн вдруг почувствовал, что все очень скучно, он убрал ноги от груди и усмехнулся: "Человек, которого ты должен ненавидеть больше всего, - это не я, а Чжоу Хао (Чжоуфу), он был тем, кто убил твою мать". В сторону Ду Сюй Лана он махнул рукой: "Иди".

"А как насчет Вэньцин-шао? Ты хочешь отправить его в больницу?". Ду Сюй Лан беспокоился

за него. Он всегда хорошо притворялся хорошим человеком, поэтому не боялся, что Чжоу Юньшэн что-то заподозрит.

"У него жесткая кожа, он не может умереть". Чжоу Юньшэн слабо рассмеялся, от взгляда его глаз у Ду Сюй Лана перехватило дыхание.

Машина медленно уехала, оставив растерянную и одинокую фигуру Чжоу Вэньцзина. Он все еще не перестал ненавидеть Чжоу Юньшэна, но ненависть к его отцу внезапно стала сильнее. В тот момент он втайне поклялся, что рано или поздно однажды уничтожит своего отца, уничтожит Чжоу. Что касается Чжоу Юньшэна, то достаточно будет позволить ему потерять свою гордость.

Ду Сюй Лан, казалось, сосредоточился на дороге, но на самом деле краем глаза он постоянно переводил взгляд на Чжоу Юньшэна. Прямо сейчас его мысли о подростке были сложными, он одновременно думал, что он ненавистен, но также чувствовал, что он беден, и были некоторые невыразимые знаки внимания.

"Шэн-шао, хотя мать Цзин-шао...", - как только он начал, он не смог подобрать нужных слов, - "...сожалею о твоей матери, но Цзин не сделал ничего плохого. Неужели ты не можешь быть с ним лучше? Как говорится, постройте линию, чтобы встретиться в будущем [не сжигайте никаких мостов]. В конце концов, он твой брат, жалко воевать друг с другом". Он думал найти кого-нибудь, чтобы "обучить" старшего сына, но теперь он полностью отбросил эту идею. Зачем сваливать всю вину на маленького ребенка?

Хотя он использовал много силы, он не смог узнать секрет Чжоу Цзя. Соккрытие отцом событий того года было слишком хорошим, мертвых тихо возвращали и хоронили. Третий сын играл очень хорошо, на похоронах он плакал так, словно в отчаянии вытолкнул свою печень и кишечник, полностью дурача всех вокруг. Его ожидаемая продолжительность жизни также была небольшой, у него был диагностирован острый лейкоз, поэтому не было ничего необычного в том, что он умер через несколько месяцев. Этот вопрос стал совершенно секретным, за исключением Чжоуфу и Чжоу Вэньана, только Чжоу Юньшэн, который вторгся в главную базу данных Бога, знал правду.

"Он не сделал ничего плохого, а я сделал?", - Чжоу Юньшэн поднял бровь в смехе. Ду Сюй Лан немного помолчал, а затем сказал: "Ты всегда задираешь Цзин-шао, ты не боишься, что он возненавидит тебя? В конце концов, он также сын Чжоу, он имеет право наследовать семейную собственность. Не имеет значения, что в настоящее время он подавляется, в будущем это пройдет, и тогда будет нетрудно надавить на тебя. Лучше иметь больше союзников, чем врагов".

Если бы он вел себя нормально, то никогда бы не сказал этого Чжоу Юньшэну. Чжоу Юньшэн был самым законным сыном в семье Чжоу и обладал наибольшей квалификацией для наследования группы Чжоу, но отец Чжоу, очевидно, не думал, что это должно быть так. Как сторонний наблюдатель, даже Ду Сюй Лан может ясно видеть, что отношение Чжоу Хао к Чжоу Вэньану явно отличалось от двух других братьев, так как он постоянно показывал любовь к нему. Если бы Чжоу Вэньан был заинтересован в том, чтобы стать главным, Чжоу Хао не возражал бы.

И Чжоу Вэньан, он давно думал, что группа Чжоу принадлежит ему, и бедный Чжоу Юньшэн, хотя и был ему хорошим братом, относился к нему только как к чрезвычайно полезному инструменту. И Чжоу Вэньцин, с его тонкой кожей, даже если Чжоу Юньшэн попытается помириться с ним, его дни, вероятно, не улучшатся, и с ним все равно будут обращаться как с

призраком. При этих мыслях в глазах Ду Сюй Лана смешалась какая-то тонкая симпатия к Чжоу Юньшэну. Когда вы смотрите на трех братьев Чжоу с этой точки зрения, Чжоу Юньшэн был самым жалким. О Чжоу Вэньцзине заботился он, о Чжоу Вэньане заботился Чжоу Хао, только Чжоу Юньшэн был беспомощным в тревожной ситуации.

Чжоу Юньшэн не знал, что наполняло мозг Ду Сюй Лана, даже если бы знал, ему было все равно. Он немного посмеялся, прежде чем махнуть рукой: "Я не собираюсь наследовать группу Чжоу, так что, если он меня возненавидит, это ничего не изменит".

Ду Сюй Лан на мгновение удивился и быстро последовал за ним: "Ты не хочешь наследство Чжоу? Шэн-шао, в каком смысле?".

"В прямом", - Чжоу Юньшэн взглянул на него, посмотрел в окно и больше ничего не сказал.

Чжоу Вэньцзин вернулся в Чжоу в девять вечера, открыл дверь и увидел, что Ду Сюй Лан стоит у окна на этаже и курит, его разбросанные волосы тщательно причесаны, открывая красивые и резкие черты лица. Он зажал сигарету и повернулся, чтобы посмотреть на него. Это естественно сильное мощное дыхание заставило Чжоу Вэньцзина почувствовать некоторый страх, но больше поклонения.

"Дядя, я вернулся". Он тут же закрыл дверь и понизил голос. Он не понимал истинной личности Ду Сюй Лана, другой просто скажет, что он дружил с его матерью в приюте, они любили друг друга, как брат и сестра, поэтому он специально вернулся, чтобы позаботиться о нем. Но на другой стороне была мощная и всемогущая атмосфера, поэтому Чжоу Вэньцзин предположил, что он не должен быть таким обычным человеком.

"Как твоя рана?". Ду Сюй Лан затушил сигарету.

"Как только он получил ваше сообщение, доктор Фанг немедленно приехал. У меня треснула кость руки и небольшая травма на коже". Чжоу Вэньцзин потряс гипсом на левой руке, стиснув зубы: "Рано или поздно, однажды я растопчу всю группу Чжоу и заставлю Чжоу Юньшэна и всех остальных заплатить за это!".

Слушая, как он говорит, что разберется с Чжоу, Ду Сюй Лан ничего не чувствовал, пока не услышал последнюю фразу, он не мог не нахмуриться, но ничего не сказал. В то же время Чжоу Вэньан постучал в дверь Чжоу Юньшэна. "Старший брат, это ты причинил вред этому дураку? Ты действительно достоин быть моим старшим братом". Чжоу Вэньан коснулся плеча Чжоу Юньшэна.

"Да, я подстроил драку", - сказал Чжоу Юньшэн беззаботно, подошел к своему столу, чтобы поиграть с компьютером, строка кода быстро появилась на темном экране, а затем быстро исчезла, его лицо было четко отражено.

"Старший брат, этот дурак - такое бельмо на глазу, ты должен придумать, как заставить его уехать за границу, будет лучше, если он никогда не вернется".

Все злые планы в отношении Чжоу Вэньцзина всегда исходили от Чжоу Вэньана, Чжоу Юньшэн просто отвечал за их реализацию. Чжоу Юньшэн показывал всю ненависть, в то время как Чжоу Вэньан показал себя как хорошего человека в глазах Чжоу Вэньцзина и завоевал его благосклонность. Поэтому отношения между Чжоу Вэньцином и Чжоу Вэньаном, хотя и не были близкими, были неплохими. В будущем, когда Цзин займет место Чжоу, Чжоу Вэньан станет членом правления и его жизнь будет очень плодотворной.

Так и произошло изначально. Чжоу Вэньан не только заставил Чжоу Юньшэна отправить Чжоу Вэньцзина в другую страну, но также купил нескольких торговцев наркотиками, чтобы заставить Чжоу Вэньцзина стать наркоманом. Если бы Ду Сюй Лан не прибыл вовремя, чтобы заставить его пройти детоксикацию, жизнь Чжоу Вэньцзина была бы разрушена. Конечным результатом было то, что все возмездие упало на Чжоу Юньшэна, в то время как настоящий злодей Чжоу Вэньан скакал на фалдах главного героя, прожив всю жизнь в достатке. Что, черт возьми, случилось?

Сердце Чжоу Юньшэна ухмыльнулось, глядя в экран компьютера, он легко сказал: "Сделай это, я в последнее время очень занят".

"Что сделать?". Это был первый раз, когда Большой Брат отказал ему и Чжоу Вэньан не мог не нахмуриться.

"Я переезжаю за границу, подаю документы в выбранную школу. Папа не знает, что я собираюсь уехать, поэтому, пока заявление не будет принято, ты должен помочь мне сохранить это в секрете". Чжоу Юньшэн нажал клавишу Enter, на экране компьютера было показано заявление о поступлении в среднюю школу Ходжеса, первая часть уже была заполнена, вступительный экзамен был через неделю.

Средняя школа Ходжеса была одной из лучших средних школ в стране, требования к поступающим были очень строгими, она была известна как школа лиги "маленького плюща". Каждый год набиралось бесчисленное количество людей. В глазах Чжоу Вэньана вспыхнула ненависть, но вскоре она утихла. По сравнению с избавлением от Чжоу Вэньцзина, он на самом деле предпочел бы избавиться от Чжоу Юньшэна быстрее. Поскольку он решил уйти, это сэкономило ему много усилий. Даже если он вернется, Чжоу уже будет в его руках.

Более того, закон и порядок в стране не были хорошими, каждый год всегда было несколько студентов, которые по необъяснимым причинам пропадали без вести. "Удача" Чжоу Юньшэна может оказаться достаточно плохой, чтобы он стал одним из них.

<http://bllate.org/book/14189/1250294>